

Юбилейное

Народный артист Армении Геннадий Коротков – из тех, кто способен менять свою жизнь круто, отчаянно рискуя.

Не боится рисковать

В 1960-70-е годы, в период работы с режиссером А. Григоряном в Смоленске, а потом в Ереване, у Короткова было все: свой режиссер, не видевший никого другого в главных ролях; соответственно – роли, могущие составить мечту любого артиста (Арбенин в "Маскараде" и Теодоро в "Собаке на сене", Глумов в "На всякого мудреца довольно простоты" и Расплюев в "Смерти Тарелкина", Антоний и Макбет); награды, почетные звания, и – по воспоминаниям очевидцев – сумасшедший успех у темпераментных ереванских зрителей. Но однажды... случились гастролы театра в Москве, и Коротков, поразивший всех своим Макбетом, был приглашен Б. Голубовским в театр имени Н.В. Гоголя, где он сыграл Григория Распутина в "Заговоре императрицы", введясь в старый пре-

старый спектакль и на какое-то время придав ему новое дыхание свежестью и силой своего исполнения.

А в Москве жил и работал Эфрос. И однажды осуществилась мечта: Коротков вступил в труппу Театра на Малой Бронной, сыграл Чебутькина в чеховских "Трех сестрах", Талейрана в "Наполеоне Первом" Ф. Брукнера, заменил Н. Волкова в двух эфросовских шедеврах: "Женитьбе" и "Дон Жуане". Но встреча с Эфросом состоялась слишком поздно. Анатолий Васильевич уже уходил: сначала из театра на Малой Бронной, вскоре – из жизни. "Эфрос был и остается для меня гением, Моцартом театра", – таков итог работы с великим режиссером, сформулированный Коротковым в одном из недавних интервью. Но тогда жизнь надо было менять еще раз.

Сегодня у Короткова снова есть вроде бы все. Работа в театре имени Моссовета, положение в труппе, роли. Внешне он – то, что в старину называлось бы "герой-любовник": рост, фактура, эффектный профиль, прекрасный голос. По существу же – актер без амплуа. Потому-то и играл Чебутькина и Расплюева, а не только Арбенина и Теодоро. Потому-то и в нынешнем его репертуаре свободно соседствуют романтический злодей дон Саллюстий из драмы В. Гюго "Рюи Блаз", добродушный увалень сэр Питер Тизл в "Школе злословия" Р.-Б. Шеридана (спектакль "Скандал! Скандал! Скандал!") и уильямсовский стареющий супермен Арчи Ли ("Куколка"). Казалось бы, не на что жаловаться.

Но Короткову, полному сегодня сил, этого явно мало. Несколько лет назад он снова решился резко изменить что-то в своей жизни: "герой-любовник" стал режиссером и поставил уже около десяти спектаклей –

в Тамбове, Ульяновске, Твери, Таллине и Барселоне.

Жизнь состоит из цепочки коротеньких "однажды". Однажды парню без специального образования предложили стать актером. Однажды актера из провинции пригласили работать в Москву. Однажды возникла возможность участвовать в спектаклях Эфроса. А однажды актеру пришла в голову мысль самому поставить спектакль... Что еще произойдет в творческой биографии Геннадия Короткова, умеющего так отважно принимать вызов судьбы? Сыграет ли он Лира, о котором мечтал когда-то? Поставит ли тот спектакль в Москве, по которому коллеги и зрители узнают, наконец, Короткова-режиссера? Все может быть, потому что никто не знает, что еще хорошего случится с нами однажды в жизни, пусть и во второй ее половине.

Ирина БЕНЕДИКТОВА

Жизнь и творчество
№ 11 (531), март 2000 года

3 страница